

ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ

В. В. Мосейко¹

Калининградский государственный технический университет
(Калининград, Россия)
УДК 369.011.2

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПЕНСИОННОГО БЛАГА В РОССИИ

Предложено понятие «пенсионное благо», и рассмотрены особенности его производства на государственном и негосударственном уровнях. Цель исследования — провести анализ действий, направленных на формирование пенсионного блага под влиянием стимулов и принуждения. Руководствуясь теорией благ, автор пришел к выводу, что элементы пенсионного блага могут быть произведены в форме общественных благ, социально значимых благ, клубных благ и частных благ. Выявлены особенности структуры пенсионного блага на анализируемых уровнях. Показано, что государственное пенсионирование в РФ основано на принуждении, а стимулирование имеет второстепенное значение. В негосударственном пенсионировании также используются инструменты принуждения и стимулирования. Установлено, что принуждение и стимулирование как механизмы, используемые в процессе производства пенсионного блага, обеспечивают противоречивые результаты. Фактографической основой исследования стали данные Федеральной службы государственной статистики и Пенсионного фонда России, социологических и панельных исследований, труды ученых по вопросам пенсионного обеспечения и страхования. Результаты исследования могут быть использованы для анализа отдельных аспектов развития российской пенсионной системы.

Ключевые слова: пенсия, пенсионное благо, пенсионирование, пенсионное обеспечение.

Цитировать статью: Мосейко В. В. Особенности производства пенсионного блага в России // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. — 2020. — № 3. — С. 200–219.

¹ Мосейко Виктория Владимировна — к.э.н., доцент Института отраслевой экономики и управления, Калининградский государственный технический университет, e-mail: vimoseiko@gmail.com, ORCID: 0000-0001-8574-222X.

V. V. Moseiko
Kaliningrad State Technical University
(Kaliningrad, Russia)
JEL: H55

SPECIFICS OF THE PRODUCTION OF PENSIONARY GOOD IN RUSSIA

The author considers the concept of «pensionary good» and the specifics of its production at the state and non-state levels. The purpose of the study is to analyze the actions aimed at creating a «pensionary good» under the influence of incentives and coercion. Drawing on the theory of goods, the author comes to conclusion that the elements of pensionary good can be produced in the form of public goods, merit goods, club goods and private goods. The author identifies the specifics of pensionary good structure at the analyzed levels and shows that national pension in the Russian Federation is based on coercion, with stimulation being of secondary importance. Non-state-funded retirement also uses the coercion and incentives. It has been established that coercion and incentives provide contradictory results as mechanisms used in the process of producing a pensionary good. While preparing the article, the author used the data from the Federal Statistic Service, the Pension Fund of Russia and various sociological surveys and scientific works on pensions and insurance. The conclusions of the study may be useful for further research on the development of Russian pension system.

Keywords: pension, pensionary good, pensioning, pension insurance, the Pension Fund of Russia.

To cite this document: *Moseiko V. V.* (2020) Specifics of the production of pensionary good in Russia. *Moscow University Economic Bulletin*, (3), 200–219.

Введение

Благосостояние пенсионера обеспечивается индивидуальными и коллективными действиями по созданию пенсионного блага. Производство пенсионного блага реализуется не только принудительными действиями в рамках государственного пенсионирования, но также предполагает добровольный деятельный подход в той части, в которой это позволено правилами обязательного пенсионирования. В данной работе внимание концентрируется на выявлении возможных пенсионных стратегий, осуществляемых на разных уровнях пенсионирования.

С опорой на теорию благ [Samuelson, 1954; Масгрейв, 2009; Стиглиц, 1997] пенсионное благо как результат различных пенсионных стратегий рассматривается сквозь стандартную типологию благ. Отдельное внимание уделяется социально значимым благам, которые из-за отсутствия исключительности доступа часто страдают перегруженностью [Масгрейв, 2009].

В основе создания пенсионного блага лежат коллективные и индивидуальные действия. Коллективные действия анализируются в работах М. Олсона [Олсон, 1995], Г. Хардина [Hardin, 1968], Э. Остром [Ostrom, 1990], А. Хиллмана. Коллективные действия могут быть основаны на силе принуждения [Олсон, 1995, с. 14] или институтах саморегулирования [Ostrom, 1990; Грин, 2009]. Результативность коллективных усилий в рамках добровольных организаций определяется качеством социального капитала, кооперации и доверия [Ostrom, 1990; Marwell, Oliver, 1993], а также институциональными возможностями предпринимателей [Кирцнер, 2010, с. 226–259] и самоорганизующихся индивидов [Грин, 2009].

Мотивы как побудительные причины для действий давно стали предметом исследования в экономической науке [Schelling, 1978]. Большое внимание уделяется анализу влияния стимулов на индивидуальные действия и общие результаты [Боулз, 2017; Schelling, 1978; Marwell, Oliver, 1993], в том числе исследуются ситуации, когда стимулы оказывают эффект, обратный ожидаемому [Titmus, 1970; Зиберт, 2003; Боулз, 2017].

Формирование пенсионного блага охватывает длительный период и сопряжено с выбором между текущим и будущим потреблением, теоретическая основа которого была разработана в концепциях межвременных предпочтений И. Фишера, Ф. Модильяни [Modigliani, 1986], М. Фридмана.

Цель данной работы заключается в анализе коллективных и индивидуальных действий, направленных на формирование пенсионного блага в государственном, негосударственном сегментах, а также семейными и личными усилиями под влиянием стимулов и принуждения.

Пенсионное благо: понятие и структура

В статье под пенсионированием понимается совокупность социально-экономических отношений между индивидами и их группами, организациями и государством по поводу производства пенсионного блага с применением механизмов социального вспомоществования, страхования, накопления, а также альтернативных методов. Пенсионное благо — понятие собирательное. Помимо пенсии как основного продукта государственного пенсионного обеспечения и страхования к пенсионному благу следует также отнести социальные льготы, товары в натуральной форме, услуги, предоставляемые пенсионерам бесплатно или по сниженным ценам, а также дополнительные выплаты. Социальные льготы, услуги и другие элементы пенсионного блага, производимые альтернативными способами, не являются пенсией в том понимании, которое вкладывается в данное понятие экономистами и юристами [Социальное..., 2018, с. 96–115], но целью их создания является формирование благосостояния пенсионера в будущей либо текущий период.

Широкий подход к трактовке пенсионного блага актуален для нашей страны по нескольким причинам. Во-первых, структура пенсионного блага, образуемого в сегменте государственного пенсионирования, определяется не только федеральным, но и региональным законодательством. Для оценки благополучия пенсионеров чаще всего используются средние значения показателей по стране, и в меньшей степени уделяется внимание региональным особенностям [Социальное..., 2018, с. 11; Ржаницына, 2016, с. 64]. Во-вторых, иные элементы пенсионного блага оказывают влияние на уровень и качество жизни современного пенсионера. Подтверждением тому является неудачный пример по монетизации льгот (2005 г.), вызвавший массовое недовольство среди пенсионеров. В-третьих, руководствуясь концепцией межвременного распределения потребительских ресурсов И. Фишера, Ф. Модильяни [Modigliani, 1986], М. Фридмана, можно предположить, что пенсионные стратегии будущих пенсионеров формируются с учетом ожидания старости и представляют собой выбор между текущим и будущим потреблением. Отсюда все остальные виды доходов, получаемых пенсионерами альтернативными способами, следует также рассматривать как часть пенсионного блага.

По данным официальной статистики, в структуре денежных доходов среднестатистического пенсионера, учитывающей кроме прочего и трудовые доходы¹, около 50% приходилось на пенсию (табл. 1).

В пенсионное благо также следует включать натуральные доходы и услуги. Сложную структуру доходов пенсионеров подтверждают данные социологических исследований [Козырева, Смирнов, 2017, с. 70; Ржаницына, 2016, с. 64]. Для ее реализации могут быть задействованы как финансовые, так и нефинансовые инструменты.

Таблица 1

Структура денежных доходов домохозяйств, состоящих только из пенсионеров, 2014–2016 гг. [Уровень и структура...]

Показатель	Значение					
	2015		2016		2017	
	руб.	%	руб.	%	руб.	%
Денежный доход в среднем на домохозяйство, состоящее (только) из пенсионеров в месяц — всего (руб., %)	39 731,9	100	41 276,1	100	42 692,2	100

¹ Более трети денежных доходов пенсионеров составляют трудовые доходы, однако они производятся категорией работающих пенсионеров, в 2016 г. их было около 36%.

Показатель	Значение					
	2015		2016		2017	
	руб.	%	руб.	%	руб.	%
Трансферты полученные	24 012,9	60,4	24 224,2	58,7	25 558,0	59,9
Социальные выплаты — всего (руб., %) в том числе:	22 798,2	57,4	23 451,7	57,5	24 861,1	58,2
пенсии	20 280,5	51	21 296,6	51,6	22 134,3	51,8
пособия, компенсации и другие социальные выплаты	2517,7	6,3	2455,1	5,9	2726,9	6,4
Доход от трудовой деятельности — всего (руб., %)	15 312,7	38,5	16 641,4	40,3	16 769,8	39,3
Доход от собственности — всего (руб., %) в том числе:	406,3	1	410,5	1	364,4	0,9
доход от сдачи в аренду недвижимости и другого имущества	228,8	0,6	219,6	0,5	199,3	0,5
Денежные поступления от частных лиц и организаций помимо органов социальной защиты населения — всего (руб., %)	1214,6	3,1	472,5	1,1	696,9	1,6
Трансферты переданные	2148,9	5,4	2325,8	5,6	2473,9	5,8

Производство пенсионного блага осуществляется посредством индивидуальных и коллективных действий, где первые представляют собой независимые поведенческие акты индивидов, направленные на повышение частной выгоды, а отличительной особенностью вторых является подчиненный достижению общих целей характер. Результатом индивидуальных и коллективных действий в пенсионировании является создание различных типов благ: частных, клубных, общественных [Samuelson, 1954] и социально значимых [Масгрейв, 2009, с. 76–79].

Реализация государственного пенсионирования происходит посредством создания общественных благ [Стиглиц, 1997, с. 317; Масгрейв, 2009, с. 239–248], которые с точки зрения критерия отсутствия исключительности доступа к ним могут быть отнесены к смешанным типам [Мосейко, 2010], а с учетом конкурентности в потреблении, усилившейся вследствие демографических изменений [Мосейко, 2018а, с. 312], — к социально зна-

чимым [Масгрейв, 2009, с. 76–79]. Различия пенсионного блага, реализуемого в государственном секторе, по региональным, профессиональным и иным характеристикам могут быть рассмотрены через категорию клубных благ.

Создаваемое пенсионное благо в негосударственном секторе чаще имеет форму клубных или частных благ, реже общественных. Семейные и личные усилия в производстве пенсионного блага формируют в основном частные блага. К ним относятся способы семейной заботы, личные накопления, доход с приусадебных хозяйств или от сдачи в аренду недвижимости, результаты потребительских стратегий и др.

Пенсионное благо в государственном пенсионировании

До возникновения универсальных пенсионных систем действия индивидов по формированию пенсионного блага носили добровольный характер [Уваров, 2004, с. 303; Социальное..., 2018, с. 96–116], осуществлялись лично и под эгидой частных структур [Грин, 2009; Райхер, 1947]. Появление государственного перераспределительного пенсионирования [Мосейко, 2018a] трансформировало характер действий индивидов в обязательный. Впоследствии из-за демографических сдвигов пенсионные системы в XX в. претерпели ряд изменений: произошел переход от распределительного метода финансирования к накопительному; расширилась роль частных структур на рынке пенсионных благ [Мосейко, 2018a]. Принуждение к участию в пенсионировании осталось, но добавилось больше возможностей для пенсионного планирования.

Попытка пенсионного реформирования в России с учетом мировых тенденций развития пенсионных систем не привела к желаемым результатам. Современное российское пенсионирование сконцентрировано в государственном секторе, в принудительном порядке оно охватывает практически все население страны межпоколенными распределительными финансовыми потоками: работодатели обязаны уплачивать страховые взносы за своих работников, которые идут на покрытие текущих пенсий. Принуждение к распределительному страхованию по старости, которое охватывает 80% пенсионеров, обеспечивает государственную монополию на пенсии [Мосейко, 2018b]. Старение населения при отсутствии исключаемости доступа к пенсионному благу и в условиях конкуренции в его потреблении приводит к проблеме чрезмерного использования пенсионного блага и снижению его качества («трагедия общин») [Hardin, 1968; Ostrom, 1990; Мосейко, 2010, с. 174]. Пенсионное благо в распределительном страховании по старости может быть охарактеризовано как социально значимое благо [Масгрейв, 2009].

Жесткие рамки пенсионного страхования оставляют некоторые опции пенсионного планирования: допускается выбор профессии, сферы

деятельности (легальное трудоустройство обеспечивает уплату страховых взносов, отдельные виды деятельности формируют пенсионные льготы); имеется возможность отсрочки назначения пенсии и применения факультативных финансовых инструментов; сохраняется пенсионное накопление.

Трудовая деятельность в целях пенсионного страхования оценивается уровнем легального дохода. Нелегальное трудоустройство может стать причиной несформированных пенсионных прав. При выборе профессии учитывается доход, статус, преференции. Несмотря на популярность идеи трудоустройства в органах власти и силовых ведомствах [Панеях, 2018], не удается найти убедительных доказательств первичного выбора профессии как реализации пенсионной стратегии, хотя на определенном этапе карьерного цикла пенсионные льготы могут быть стимулом для трудовой деятельности.

Отсрочка назначения пенсии была введена в 2015 г. Статистика по данным заявлений недоступна, на сегодняшний момент существуют лишь предварительные выводы, которые говорят о неперспективности данной новации из-за недостаточного стимулирования [Дормидонтова..., 2015]. Неэффективность стимулирующей меры подтвердилась повышением пенсионного возраста как примером замены неработающих стимулов принудительными мерами.

Факультативные инструменты пенсионного планирования ограничены кругом лиц и временем действия: вступить в программу софинансирования пенсий можно было до 31 декабря 2014 г. Отсутствие длительного горизонта планирования в условиях противоречивой пенсионной политики (отказ от ранее введенной накопительной пенсии), непопулярности пенсионного накопления и при сохранении актуальности жилищной проблемы для молодых семей [Антон Дроздов...] являются причинами отказа от перевода средств материнского капитала в счет накопительной пенсии. Как видно, спектр индивидуальных действий, характеризуемых свободой волеизъявления, сопряжен с системой неработающих стимулов.

Помимо пенсии следует анализировать блага неденежного характера, предоставляемые усилиями государственных и региональных властей (табл. 2). В соответствии с законодательством РФ пожилым гражданам предоставляются социальные услуги [Пожилые в современной..., 2015, с. 25, 254–261] в стационарных условиях, в полустационарных условиях и на дому (в 2011–2017 гг. более миллиона граждан получили обслуживание на дому). В регионах наблюдается всплеск культурно-образовательных программ для пенсионеров [Пожилые в современной..., 2015, с. 164–200, 200–213].

Общие результаты государственного пенсионирования сводятся к практически полному охвату населения; преобладанию коллективных действий в формировании пенсионного блага, обеспеченных силой принуж-

Пенсионное благо в государственном пенсионировании

Элементы блага	Характеристики блага				Вид инструмента
	Тип действий	Тип блага	Способ формирования	Вид инструмента	
Пенсия по старости	Коллективные действия	Общественное смешанное благо, Социально значимое благо	Принуждение	Финансовый	
Увеличение пенсий в результате отсрочки, использования маткапитала	Индивидуальные действия	Частное благо	Стимулы		
Льготные виды пенсий	Коллективные действия	Клубное благо	Принуждение		
Социальные льготы	Коллективные действия	Общественное смешанное благо, социально значимое благо клубное благо	Принуждение	Финансовый	
Социальные услуги	Коллективные действия	Общественное смешанное благо, социально значимое благо клубное благо	Принуждение	Финансовый	

дения; ограниченными возможностями личного пенсионного планирования при неработающей системе стимулов; формированию помимо пенсий и иных элементов пенсионного блага.

При низком уровне доверия граждан государству и высокой степени их неудовлетворенности пенсионированием [Мосейко, 2018b; Ржаницына, 2016] общественное воздействие на пенсионную политику минимально. Учитывая сложности решения общих задач большими группами [Олсон, 1995; Hardin, 1968; Ostrom, 1990], положение усугубляется неразвитостью гражданского общества [Аузан, Тамбовцев, 2005], слабой осведомленностью населения о пенсионном процессе, социальной инертностью и патернализмом [Мосейко, 2018b, с. 65]. К немногочисленным примерам сопротивления современным практикам пенсионирования относятся подача петиций против некоторых пенсионных привилегий и правил [Социальное, 2018, с. 153–154], а также протесты населения, вызванные изменением пенсионного возраста.

Пенсионное благо в негосударственном пенсионировании

Возможности российского негосударственного сектора в производстве пенсионного блага ограничены, когда в иных странах частный сектор пенсионирования может быть преобладающим [Picera, 1996].

До учреждения обязательных пенсионных систем широкое распространение имели общества взаимного страхования [Грин, 2009; Мосейко, 2018a]. В соответствии со ст. 2 Федерального закона «О взаимном страховании» от 20.11.2007 № 286-ФЗ граждане России не вправе объединяться в общества взаимного страхования для пенсионного страхования, страхования своей жизни, от несчастных случаев и болезней. Российская практика идет вразрез с идеями об эффективности саморегулирующихся организаций [Ostrom, 1990; Грин, 2009].

Инструментами современного негосударственного пенсионирования являются добровольные и обязательные пенсии: первые являются примером свободного волеизъявления индивидов, а к последним относятся корпоративные пенсии, реализуемые крупными государственно-частными компаниями, и накопительные пенсии системы обязательного пенсионного страхования (табл. 3, 4).

Рост численности участников негосударственного пенсионирования до 2010 г. обусловлен развитием финансовых рынков и введением накопительной части трудовой пенсии, сокращение в 2015–2016 гг. является реакцией населения на смену ориентиров в пенсионной политике: предложенный отказ от формирования накопительной пенсии в условиях моратория на пенсионные накопления. Подобная пенсионная политика устанавливает барьеры на рынке пенсионных благ, сокращающие предпринимательские и потребительские возможности [Кирцнер,

2010]. Усугубляющими факторами развития негосударственного пенсионирования являются невысокая доходность НПФ, низкие доходы населения, слабое доверие финансовым рынкам и патерналистские настроения [Мосейко, 2018а, с. 313, 314]. В 2017 г. рост возобновился, но не достиг уровня 2010 г.

Таблица 3

**Численность участников негосударственного пенсионирования
[Российский статистический..., 2018, с. 150]**

Показатели	2000	2010	2014	2015	2016	2017
Численность участников, тыс. человек	3375,2	6634,0	6366,7	5806,7	5276,3	6007,8

Возможность отказа от накопительной пенсии в системе обязательного пенсионирования для некоторых социальных групп стала причиной ее осознанного выбора. До 31 декабря 2015 г. (крайний срок подачи заявлений) было подано 11 млн заявлений о переводе накопительной части пенсии, из них 47,4% пришлось на граждан, решивших сменить один частный фонд на другой [Пенсионный фонд...]. Стратегии формирования накопительной пенсии представляют собой пример, когда антистимулы оказали стимулирующий эффект.

Недостаточность пенсионного блага компенсируется солидарными практиками на микроуровне, запрос на которые в последнее время возрастает [Полтерович, 2015]. Способом координации является сетевое взаимодействие, основанное на личных знакомствах и высоком уровне доверия [Marwell, Oliver, 1993], где сами пожилые выступают субъектами взаимопомощи [Пожилые в современной..., 2015, с. 261–276; Социальное..., 2018, с. 69–72]. Перечень направлений социальной активности пожилых людей достаточно разнообразен: они принимают участие в деятельности советов ветеранов, общественных организаций и движений, религиозных общин, комитетов по подготовке каких-либо мероприятий, советов по делам семьи, детей, молодежи, движений в защиту животных и других общественных, добровольных, благотворительных организаций [Пожилое население..., 2016, с. 28].

Проблемы пожилых людей помогают решать некоммерческие организации в вопросах духовно-нравственной социальной поддержки, защиты прав и юридической помощи, информационной и организационной поддержки, организации массовых мероприятий, развития способностей, трудоустройства, добровольчества [Пожилые в современной..., 2015 с. 270], а также социальной адаптации, включая профориентацию и переквалификацию [Справится..., 2011, с. 41].

Несмотря на всплеск активности НКО в сфере социального обслуживания, вызванный государственной поддержкой [Пожилые в современной..., 2015, с. 266, 269; Справится..., 2011, с. 9], отмечается неравномерность их присутствия на территории России [Пожилые в современной..., 2015, с. 270] и недостаточность развития [Справится..., 2011, с. 10; Социальное..., 2018, с. 62, 68]. Принимая во внимание отрицательные последствия стимулирования в некоммерческом секторе [Titmus, 1970], можно предположить, что наиболее успешные проекты скорее всего реализуются не «сверху вниз», а на основе личной инициативы и заинтересованности.

Таблица 4

Пенсионное благо в негосударственном пенсионировании

Элементы блага	Характеристики п блага			
	Тип действий	Тип блага	Способ формирования	Вид инструмента
Обязательная пенсия	Преимущественно коллективные действия	Смешанное общественное благо	Преимущественно принуждение	Финансовый
Корпоративная пенсия	Коллективные и индивидуальные действия	Клубное благо	Принуждение и стимулы	Финансовый
Добровольная пенсия	Индивидуальные действия	Клубное благо	Принуждение и стимулы	Финансовый
Блага некоммерческого сектора	Коллективные и индивидуальные действия	Клубное благо, частное благо	Принуждение отсутствует, стимулы	Финансовый и нефинансовый

Пенсионное благо в негосударственном пенсионировании обеспечивается негосударственными пенсиями, услугами НКО и сетевых взаимодействий. Государственная монополия на пенсии, мораторий на пенсионные накопления, отказ от накопительной пенсии оказывают антистимулирующий эффект для развития негосударственного пенсионирования.

Пенсионное благо личными и семейными усилиями

Пенсионное благо может быть реализовано как посредством организационных форм и институтов, так и самостоятельными личными усилиями (табл. 5). В первом случае речь идет о финансовых способах с использованием банков или страховых компаний. Договор банковского вклада является одним из наиболее популярных способов в формировании личных накоплений, особенно в периоды роста размера пенсий и ставок по де-

позитам. Например, прирост финансовых активов в семьях пенсионеров составил в 2005–2010 гг. 10 раз и в семьях, где есть пенсионеры, — 5 раз [Ржаницына, 2016, с. 65], при этом рост депозитов связан не только с предпочтением сохранения средств, но также и с целью накоплений для будущего потребления.

Другим инструментом является финансовая услуга накопительного личного страхования. Поскольку для современного этапа развития характерно недоверие населения финансовых институтам, в том числе из-за противоречивой финансовой политики государства, то реализация стратегии формирования личных накоплений в целях отложенного потребления часто происходит вне структур финансового рынка: накопление национальной валюты и конвертирование ее в доллары/евро во избежание обесценивания.

Для тех пенсионеров, чьи средства ограничены, банковские и страховые инструменты недоступны; их пенсионные стратегии, особенно в кризисные периоды, основаны на сокращении потребительских расходов в целях экономии [Гонтмахер, 2014; Козырева, Смирнов, 2017, с. 67; Социальное..., 2018, с. 60] и носят адаптационный характер.

Заметной, но не массовой стратегией для российского населения является ведение личного подсобного хозяйства в целях последующей продажи результатов своего труда или употребления лично [Козырева, Смирнов, 2017, с. 70; Ржаницына, 2016, с. 64]. В 2015 г. всего лишь 4,9% выращивали на своем участке овощи, цветы, ягоды на продажу; 2,4% разводили скот, птицу, рыбу, другую живность на продажу; 1,5% оказывали различные услуги за плату (ремонтировали бытовую технику, подвозили на автомобиле, нанимались делать ремонт в квартире и т.д.); 0,9% охотились или собирали грибы, ягоды, травы и т.п. на продажу. В то же время отмечается, что в 2000 г. количество пенсионеров, которые выращивали продукцию на своем участке на продажу или на обмен, а также разводили скот, птицу, рыбу, другую живность, было вдвое больше, чем в 2015 г. [Козырева, Смирнов, 2017, с. 70]. Это подтверждает тезис Ауэра о том, что часто деятельность в рамках ЛПХ обусловлена слабой экономической развитостью территории и низкой степенью урбанизации [Auer, 2000].

Формирование пенсионного блага происходит также посредством покупки недвижимости для последующей ее сдачи в аренду: эта стратегия не является популярной, только 0,5% опрошенных сдавали внаем квартиру, комнату, дачу, гараж, автомобиль [Козырева, Смирнов, 2017, с. 70]. Это пример недоверия к финансовому рынку тех, кто имеет возможности формировать негосударственную пенсию.

Обычаи, приобретающие моральную силу [Sugden, 1986], в том числе в кругу семьи, также могут учитываться в процессе создания пенсионного блага. Общение с пожилыми и престарелыми, совместный досуг, матери-

альная и нематериальная помощь являются основными элементами пенсионного блага, создаваемыми семейно-родственными отношениями, основанными на высоком уровне доверия.

В доиндустриальную эпоху наиболее высокий уровень доверия и взаимосвязей фиксировался между ближайшими родственниками, что определяло максимально полную реализацию пенсионного блага в кругу семьи [Грин, 2009; Уваров, 2004]. С переходом к индустриальному типу общества, уменьшением количества детей в семьях, распространением нуклеарной семьи роль детей в помощи пожилым сократилась.

С тех пор организация пенсионного блага семейными усилиями становится продуктом нравственных предпочтений. Универсальное пенсионирование обеспечило финансовую независимость пенсионеров и одновременно снизило ответственность детей перед постаревшими родителями; в ряде работ отмечается трансформация семейных ценностей под влиянием социальной политики [Социальное..., 2018, с. 47–48, 59; Грин, 2009, с. 182, 184–186] с переложением обязанностей по заботе о пожилых на государство [Ellul, 2015].

В России связь между поколениями по-прежнему сильна. Наблюдается интересное явление, когда пенсионеры финансово помогают своим уже взрослым, самостоятельным детям и внукам. Это делается, как правило, не за счет лишних средств, а путем сокращения собственного потребления. Возможно, это является продолжением взаимных обязанностей неявного контрактного соглашения между родителями и детьми, когда первые, финансово участвуя в жизни вторых, фактически создают моральное обязательство для детей по дальнейшему уходу и заботе, когда таковые потребуются в силу неспособности к самостоятельному обслуживанию. Описанную ситуацию можно рассматривать как пример одновременного действия стимулирования и принуждения в личных семейных отношениях, побуждающих к созданию элементов пенсионного блага.

Концепты расширенной семьи и совместного проживания старших и младших родственников сегодня наиболее распространены в бедных социальных слоях [Da Roit, 2007, p. 261–262; Zechner, 2004]. В России 70–80% пожилых проживают отдельно от детей и внуков [Пожилые в современной..., 2015, с. 265], но после снижения физической активности пожилого человека часто забирают к себе или переезжают к нему [Ткач, 2015, с. 96]. Для отдельно проживающих пожилых и престарелых родственников иногда организуется уход силами соседей, которые могут вызвать врача, принести еду или лекарства, составить компанию дома или на прогулке за небольшое денежное вознаграждение, подарки или погашение коммунальных платежей [Ткач, 2015, с. 98–99].

Вместе с тем в России актуальна проблема одиночества пожилых, которая тесно связана с семейным положением [Социальное..., 2018, с. 40–50,

Пенсионное благо в личном и семейном пенсионировании

Элементы блага	Характеристики блага			Вид инструмента
	Тип действий	Тип блага	Способ формирования	
Банковские вклады	Индивидуальные действия	Частное благо	Индивид самостоятельно принимает решение, руководствуясь собственными мотивами, возможностями и особенностями конъюнктуры, которая в том числе может предполагать наличие стимулирующих механизмов	Финансовый
Личное накопительное страхование	Индивидуальные действия	Частное или клубное благо	Индивид самостоятельно принимает решение, руководствуясь собственными мотивами, возможностями и особенностями конъюнктуры, которая в том числе может предполагать наличие стимулирующих механизмов	Финансовый
Потребительские стратегии, в том числе: покупка и сдача в аренду недвижимости; ведение ЛПХ	Индивидуальные действия	Частное благо	Индивид самостоятельно принимает решение, руководствуясь собственными мотивами, возможностями и особенностями конъюнктуры, которая в том числе может предполагать наличие стимулирующих механизмов	Финансовый и нефинансовый
Семейные традиции, в том числе совместное проживание пожилых и старых с родственниками; присмотр и уход	Индивидуальные и коллективные действия	Частное или клубное благо	Как правило, принуждение носит неформальный характер	финансовый и нефинансовый
Инвестиции в человеческий капитал	Индивидуальные и коллективные действия	Частное благо, клубное благо, общественное благо	Индивид самостоятельно принимает решение, руководствуясь собственными мотивами	Финансовый

79–96] и не исчезает в случаях совместного проживания с детьми [Социальное..., 2018, с. 84].

Среди индивидуальных пенсионных стратегий выделяются и те, что направлены на инвестирование в человеческий капитал: непрерывное образование в целях длительной занятости и востребованности на рынке труда [Пожилые в современной..., 2015, с. 48–51, 60–76, 154–200; Социальное..., 2018, с. 194–210] и забота о своем здоровье [Пожилые в современной..., 2015, с. 119–127, 138–145] рассматриваются как важнейшие составляющие активного долголетия. Текущие затраты на образование и здоровье могут стать ресурсами для социально-экономического и эмоционального благополучия в перспективе.

Формирование пенсионного блага личными и семейными усилиями менее заметно, трудно оценимо в качественно-количественном выражении, однако в той или иной степени присуще большинству пенсионеров. Объем пенсионного блага, реализуемого на этом уровне пенсионирования, для конкретного пенсионера зависит от целого ряда факторов, а именно: личной ответственности за свою жизнь, наличия семьи, хороших отношений между ее членами и разделяемых в ней семейных ценностей, уровня дохода в предпенсионный и пенсионный периоды жизни, государственной политики, экономической конъюнктуры и др.

Заключение

В широком значении пенсионное благо включает в себя целый ряд материальных (денежных и натуральных) и нематериальных элементов, формирующих благосостояние пенсионера. Оно реализуется через индивидуальные и коллективные действия, результатом которых является производство общественных, социально значимых, клубных и частных благ на государственном, негосударственном, а также семейном и личном уровнях финансовыми и нефинансовыми инструментами. Значимыми механизмами производства пенсионного блага являются принуждение и стимулирование. На практике нередко стимулы являются антистимулами и оказывают обратный эффект.

Реализуемое на государственном уровне общественное пенсионное благо формируется прежде всего благодаря принуждению и в меньшей степени стимулированию. Принуждение как механизм создания пенсионного блага имеет амбивалентное воздействие. С одной стороны, принуждение обеспечивает пенсионным благом все население страны, с другой стороны, тормозит развитие негосударственного пенсионирования на всех его уровнях, деформирует личные и семейные ценности.

Пенсионирование в негосударственном секторе, а также реализуемое личными и семейными усилиями факультативно, осуществляется в основном за счет производства клубных и частных благ, формируемых добро-

вольно. Принуждение на личном и семейном уровнях находится под влиянием моральных норм и носит неформальный характер.

Список литературы

1. Антон Дроздов: будущее за корпоративными пенсионными системами. URL: <https://tass.ru/forumsochi2018/articles/4962995> (дата обращения: 03.01.2019).
2. Аuzан А., Тамбовцев В. Экономическое значение гражданского общества // Вопросы экономики. — 2005. — № 5. — С. 28–49.
3. Боулз С. Моральная экономика. Почему хорошие стимулы не заменяют хороших граждан / пер. с англ. Д. Шестакова. — М.: Изд-во Института Гайдара, 2017. — 336 с.
4. Гонтмахер Е. Ш. Российское население в период экономических трудностей: пределы приспособляемости // Вопросы экономики. — 2014. — № 8. — С. 140–150.
5. Грин Д. Возвращение в гражданское общество: Социальное обеспечение без участия государства / пер. с англ. — М.: Новое издательство, 2009. — 220 с.
6. Дорминдонтова Ю. А., Ляшок В. Ю., Назаров В. С. Влияние изменений в пенсионной формуле на принятие решения о выходе на пенсию // Журнал Новой экономической ассоциации. — 2015. — № 1 (25). — С. 57–75.
7. Зиберт Х. Эффект кобры: Как избежать заблуждений в политике / пер. с нем.; под ред. И. П. Гребенникова. — СПб.: СПбГУЭФ, 2003. — 244 с.
8. Кирицнер И. Конкуренция и предпринимательство / пер. с англ. А. В. Куряева и Д. А. Бабушкина; под ред. А. В. Куряева. — Челябинск: Социум, 2010. — 272 с.
9. Козырева П. М., Смирнов А. И. Российские пенсионеры в условиях кризиса // Социологические исследования. — 2017. — № 1. — С. 64–73.
10. Масгрейв Р. А., Масгрейв П. Б. Государственные финансы: теория и практика / пер. с 5-го англ. изд. 1989. — М.: Бизнес Атлас, 2009. — 716 с.
11. Мосейко В. В. Институт пенсий: государство vs частная инициатива // Журнал экономической теории. — 2018. — Том 15. — № 2. — С. 309–316.
12. Мосейко В. В. Контрактные основы современного пенсионирования в России // Вестник МГУ. Серия 6: Экономика. — 2018. — № 2. — С. 59–74.
13. Мосейко В. В. Пенсионирование как смешанное общественное благо // Журнал экономической теории. — 2010. — № 1. — С. 172–176.
14. Олсон М. Логика коллективных действий. Общественные блага и теория групп / Пер. с англ. — М.: ФЭИ, 1995. — 174 с.
15. Панеях Э. Базовое право. Причины и ресурсы сопротивления реформе. URL: <https://www.inliberty.ru/article/pension-right/> (дата обращения: 01.10.2018).
16. Пенсионный фонд подсчитал забравших свои деньги «молчунов». URL: <https://www.rbc.ru/finances/01/02/2016/56af8f2a9a79475f375b0730> (дата обращения: 28.10.2018).
17. Пожилое население России, проблемы и перспективы // Социальный бюллетень. — 2016. — № 5. Аналитический центр при Правительстве РФ. URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/8485.pdf> (дата обращения: 23.10.2018).
18. Пожилые в современной России: между занятостью, образованием и здоровьем / И. А. Григорьева, Л. А. Видясова, А. В. Дмитриева, О. В. Сергеева. — СПб.: Алетейя. 2015. — 336 с.

19. *Полтерович В. М.* От социального либерализма к философии сотрудничества // *Общественные науки и современность*. — 2015. — № 4. — С. 41–64.
20. *Райхер В. К.* Общественно-исторические типы страхования / АН СССР. Ин-т права. — Л.: Изд-во АН СССР, 1947. — 279 с.
21. *Ржаницына Л. С.* Пенсионеры: как они живут и как улучшить их положение // *Социологические исследования*. — 2016. — № 11. — С. 61–71.
22. *Российский статистический ежегодник. 2018: стат. сб. / Росстат*. — М., 2018. — 694 с.
23. *Социальное, экономическое и эмоциональное благополучие старшего поколения в России: социальная и пенсионная политика / Аникина Е. А., Барышева Г. А., Гуменников И. В., Иванкина Л. И., Касати Ф., Корнева О. Ю., Маланина В. А., Монастырный Е. А., Мосейко В. В., Недоспасова О. П., Павлова И. А., Рыжкова М. В., Таран Е. А., Фролова Е. А.; под научн. ред. докт. экон. наук Г. А. Барышевой; ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский политехнический университет»*. — Томск, 2018. Сер. Благополучие: экономика и социум. — 246 с.
24. *Справится ли государство в одиночку? О роли НКО в решении социальных проблем: докл. к XII Междунар. науч. конф. Нац. исслед. ун-та «Высшая школа экономики» по проблемам развития экономики и общества, Москва, 5–7 апреля 2011 г. / рук. проекта Л. И. Якобсон; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики»*. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. — 56 с.
25. *Стиглиц Дж. Ю.* Экономика общественного сектора / пер. с англ. — М.: Изд-во МГУ, Инфра-М, 1997/ — 720 с.
26. *Ткач О. А.* «Заботливый дом»: уход за пожилыми родственниками и проблемы совместного проживания // *Социологические исследования*. — 2015. — № 10. — С. 94–102.
27. *Уваров П. Ю.* Франция XVI века: Опыт реконструкции по нотариальным актам. — М.: Наука. 2004. — 671 с.
28. *Уровень и структура денежных доходов домашних хозяйств, состоящих из пенсионеров, в Российской Федерации.* URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/generation/tab-gen-doh.htm (дата обращения 28.10.2018).
29. *Auer P., Fortuny M.* Ageing of the Labour Force in OECD Countries: Economic and Social Consequences. Employment Paper 2000/2. Geneva: International Labour Office. URL: http://ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_emp/documents/publication/wcms_142281.pdf (дата обращения: 12.06.2018).
30. *Da Roit B.* Changing Intergenerational Solidarities within Families in a Mediterranean Welfare State: Elberly Care in Italy // *Current Sociology*. — 2007. — No. 55(2). — P. 251–269.
31. *Ellul J.* The political illusion. — Eugene, OR : Wipf and Stock Publishers, 2015. — 292 p.
32. *Hardin G.* The Tragedy of the Commons // *Science. New Series*. — 1968. — Vol. 162. — No. 3859.
33. *Marwell G., P. Oliver.* The Critical Mass in Collective Action: A Micro-Social Theory (Studies in Rationality and Social Change) // Cambridge University Press. — 1993. — 206 p.
34. *Modigliani F.* Life cycle, individual thrift, and the wealth of nations // *American economic review*. — 1986. — Vol. 76. — No. 3.

35. *Ostrom E.* Governing the commons: the evolution of institutions for collective action. — Press syndicate of the University of Cambridge, 1990. — 280 p.
36. *Titmuss R. M.* 1970. The Gift Relationship. From Human Blond to Social Policy. — London: London School of Economics Books.
37. *Williamson O.* Behavioral Assumptions. In: O. E. Williamson. The Economic Institutions of Capitalism. Firms, Markets, Relational Contracting. — N. Y. : The Free Press, 1985. — P. 44–52.
38. *Zechner M.* Family Commitments under Negotiation: Dual Careers in Finland and Italy // Social Policy and Administration. — 2004. — No. 38(6). — P. 640–653.
39. *Picera J.* Empowering Workers: The Privatization of Social Security in Chile // Cato Journal. — 1996. — Vol. 15. — No. 2.
40. *Samuelson P. A.* The Pure Theory of Public Expenditure // The Review of Economics and Statistics. — 1954. — Vol. 36. — No. 4. — P. 387–389.
41. *Sugden, Robert.* 1986. The Economics of Rights, Co-operation and Welfare. — Oxford: Basil Blackwell. — 191 p.
42. *Schelling T.* Micromotives and Macrobehavior. Norton. — New York, 1978 — 242 p.

The List of References in Cyrillic Transliterated into Roman Alphabet

1. Anton Drozdov: budushhee za korporativnymi pensionnymi sistemami. URL: <https://tass.ru/forumsochi2018/articles/4962995> (accessed: 03.01.2019).
2. *Auzan A., Tambovisev V.* The economic importance of civil society // Voprosy ekonomiki. [Issues of Economy]. — 2005. — No 5. — P. 28–49.
3. *Boulz S.* [Moral economy. Why good incentives will not replace good citizens]. Moral'naja ekonomika. Pochemu horoshie instituty ne zamenjat horoshih grazhdan / per. s angl. D. Shestakova. — M.: izdatel'stvo Instituta Gaidara. 2017. — 336 p.
4. *Gontmaher E.* [Russian population in a period of economic difficulties: limits of adaptability]. Rossijskoe naselenie v period ekonomicheskikh trudnostei // Voprosy ekonomiki. [Issues of Economy]. — 2014. — No. 8. — P. 140–150.
5. *Grin D.* [Return to civil society: Social security without state participation]. Vozvrashhenie v grazhdanskoe bshhestvo: Soial'noe obespechenie bez uchastija gosudarstva. — M.: Novoe izdatel'stvo. 2009. — 220 p.
6. *Dormidontova J. A., Ljashok V. J., Nazarov V. S.* [The effect of changes in the pension formula on the decision to retire]. Vlijanie izmenenij v pensionnoi formule na prinjatje reshenija o vyhode na pensiju. Zhurnal Novoi ekonomicheskoi associacii. [The Journal of the New Economic Association]. — 2015. — 1. — P. 57–75.
7. *Zibert H.* [The effect of the cobra: How to avoid misconceptions in politics]. Effekt kobry: Kak izbogat' zablugdenij v politike / per. s nem.; pod red. I. Grebennikova. — SPb.: SPbGUEF, 2003. — 244 p.
8. *Kirner I.* [Competition and Entrepreneurship]. Konkrencija I predprinimatel'stvo / per. s angl. pod red. A. Kurjaeva. — Cheljabinsk: Socium, 2010. — 272 p.
9. *Kozyreva P. M., Smirnov A. I.* [Russian pensioners in crisis]. Rossijskie pensioner v uslovijah krizisa // Sociologicheskie issledovajia. — 2017. — No 1. — P. 64–73.
10. *Musgrave R., Musgrave P.* [Public Finance: Theory and Practice]. Gosudarstvennyje finansy: teorija i practica, 2009. — 716 p.

11. *Moseiko V.* [Pension Institute: State vs Private Initiative]. Institut pensii: gosudarstvo vs chastnaja iniciativa // Zhurnal ekonomicheskoi teorii. [Journal of Economic Theory]. — 2018. — Vol. 15. — No. 2. — P. 309–316.
12. *Moseiko V.* [Contract bases of modern Russian retirement]. Kontraktnye osnovy sovremenogo rossijskogo pensionirovanija // Vestnik MGU. [Moscow University Economics Bulletin]. — 2018. — No. 2. — P. 59–74.
13. *Moseiko V.* [Pension as a mixed public good]. Pensionirovanie kak smeshannoe obshhestvennoe blago // Zhurnal ekonomicheskoi teorii. [Journal of Economic Theory]. — 2010. — No. 1. — P. 172–176.
14. *Olson M.* [The logic of collective action. Public goods and group theory]. Logika kollectivnyh deystvij. Obshhestvennye blaga i teoriija grupp. — M.: FEI, 1995. — 174 p.
15. *Panejah E.* [Basic law. The causes and resources of resistance to reform.]. Basovoe pravo // Prichiny i resursy soprotivlenija reforme. URL: <https://www.inliberty.ru/article/pension-right/> (accessed: 05.07.2017).
16. Pensionnyj fond podschital zabravshih svoi den'gi «molchunov». URL: <https://www.rbc.ru/finances/01/02/2016/56af8f2a9a79475f375b0730> (accessed: 28.10.2018).
17. [Elderly population of Russia problems and prospects]. Pozhiloe naselenie Rossii, problemy i perspektivy // Social'nyj bjulleten. — 2016. — No. 5. URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/8485.pdf> (accessed: 23.10.2018).
18. [Elderly in modern Russia: between employment, education and health]. Pozhilye v sovremennoi Rossii: mezhdunarodnaja nauka i obrazovanie / Grigor'eva I., Vidjasova I., Dmitrieva A., Sergeeva O. — Spb.: Aleteja, 2015. — 336 p.
19. *Polterovich V. M.* [From social liberalism to the philosophy of cooperation]. Ot social'nogo liberalizma k filosofii sotrudnichestva // Obshhestvennye nauki i sovremennost'. — 2015. — No. 4. — P. 41–64.
20. *Raiher V. K.* [Historical types of insurance]. Obshhestvenno-istoricheskie tipy strahovanija. — L.: Izd-vo AN SSSR, 1947. — 279 p.
21. *Rzhanicyna L. S.* [Pensioners: how they live and how to improve their situation]. Pensionery: kak oni zhivut i kak uluchshit' ih polozhenie // Sociologicheskie issledovanija. — 2016. — No. 11. — P. 61–71.
22. Rossijskij statisticheskij ezhegodnik. 2018. — M., 2018. — 694 p.
23. [Social, economic and emotional well-being of the senior generation in Russia: social and pension policy]. Social'noe, ekonomicheskoe i emocional'noe blagopoluchie starshego pokolenija v Rossii: social'naja i pensionnaja politika / Anikina E. A., Barysheva G. A., Gumennikov I. V., Ivankina L. I., Casati, Korneva O. Y., malanina V. A., Monastyry E. A., Moseiko V. V., Nedospasova O. P., Pavlova I. A., Ryzhkova M. V., Taran E. A., Frolova E. A.; FGAOU VO «Nacional'nyj issledovatel'skij Tomskij politehnicheskij universitet». — Tomsk. 2018. — 246 p.
24. [Will the state cope alone? On the role of NGOs in solving social problems]. Spravitsja li gosudarstvo v odimochku? O roli NKO v reshenii social'nyh problem. XII Mezhdunarodnaja nauchnaja konferencija. Nac. issled. un-t. Moskva. 5–7 aprelja 2011 g. — M. Izdatel'skij dom Vysšej shkoly ekonomiki. 2011. — 56 p.
25. *Stiglic J.* [Public Sector Economics]. Ekonomika obshhestvennogo sektora. MGU, 1997. — 720 p.
26. *Tkach O. A.* [«Careful home»: care for elderly relatives and problems of living together]. «Zabotlivyj dom: uhod za pozhilymi rodstvennikami i problem sovместnogo prozhivaniya // Sociologicheskie issledovanija. — 2015. — No. 10. — P. 94–102.

27. *Uvarov P. Y.* [XVI century France: The experience of reconstruction in notarial acts.]. Francija XVI veka: Opyt rekonstrukcii po notarial'nym aktam. — M.: Nauka. 2004. — 671 p.
28. Uroven' i struktura denezhnyh dohodov domashnih hozjajstv. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/generation/tab-gen-doh.htm (accessed: 28.10.2018).